

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ОДНОВРЕМЕННОГО ДОПРОСА НЕСКОЛЬКИХ УЖЕ ДОПРОШЕННЫХ ЛИЦ (ОЧНОЙ СТАВКИ)

Луценко Лидия Анатольевна - аспирант Открытого международного университета развития человека «Украина»

УДК 343.985

Проанализированы формировавшиеся на протяжении многих лет представления о задачах, решаемых путем проведения очной ставки. Сформулированы и аргументированы положения о том, что существовавшее толкование сущности очной ставки и ряда ее задач не соответствуют современным условиям правового регулирования досудебного расследования. Подчеркивается, что принятие решения о проведении одновременного допроса нескольких уже допрошенных лиц (очной ставки) должно быть ориентировано на оказание психологического влияния добросовестного лица на неискреннего участника с целью устранения расхождений в их показаниях. Обращается внимание, что такое решение принимается в условиях тактического риска. Предлагается уточнение редакции ч. 9 ст. 224 КПК Украины.

Ключевые слова: одновременный допрос, очная ставка, доказательства, ложные показания, психологическое воздействие.

Au fost analizate ideile despre sarcinile care pot fi rezolvate prin confruntare, formate de-a lungul anilor. Articolul formulează și fundamentează dispozițiile potrivit cărora interpretarea existentă a esenței confruntării și o serie de sarcini ale acesteia nu corespund condițiilor moderne de reglementare juridică a anchetei preliminare. Se subliniază faptul că decizia de a interoga simultan mai multe persoane deja audiate (confruntare față în față) ar trebui să se concentreze asupra influenței psihologice a unei persoane conștiincioase asupra unui participant nesincer, pentru a elimina discrepanțele din mărturia lor. Se atrage atenția asupra faptului că o astfel de decizie se ia în condiții de risc tactic. Se propune clarificarea formulării părții 9 a art. 224 PDA din Ucraina.

Cuvinte cheie: interogare simultană, confruntare, dovezi, mărturie falsă, impact psihologic.

The ideas about the tasks that can be solved through confrontation, formed over the years, have been analyzed. The article formulates and substantiates the provisions that the existing interpretation of the essence of confrontation and a number of its tasks does not correspond to the modern conditions of legal regulation of pre-trial investigation. It is emphasized that the decision to conduct the simultaneous interrogation of several persons already interrogated (face-to-face confrontation) should be focused on the psychological influence of a conscientious person on an insincere participant in order to eliminate discrepancies in their testimony. Attention is drawn to the fact that such a decision is made in conditions of tactical risk. It is proposed to clarify the wording of Part 9 of Art. 224 PDA of Ukraine.

Key words: simultaneous interrogation, confrontation, evidence, false testimony, psychological impact.

Постановка проблемы. Украинский законодатель пересмотрел свое отношение к такому следственному действию, которое ранее называлось очной ставкой. В ч.9 ст. 224 УПК Украины указывается: «Следователь, прокурор вправе произвести одновременный допрос двух или более уже допрошенных лиц для выяснения причин расхождений в их показаниях...». Лицам, участвующим в допросе, их защитникам или представителям предоставлено право задавать друг другу вопросы, касающиеся предмета допроса. То есть сторона защиты может не только принимать активное участие в таком допросе, но и существенно влиять на его ход (не исключалось и право инициировать его проведение путем подачи соответствующего ходатайства). В этой связи, как представляется, возникает необходимость в пересмотре ряда положений, касающихся проведения такого следственного действия, которое ассоциируются у многих поколений следователей и прокуроров с понятием «очная ставка».

Изложение основного материала. В частности, еще в 80-х годах прошлого столетия сформировалось представление о самостоятельном следственном действии, именуемом очной ставкой, посредством проведения которой решались следующие тактические задачи расследования:

- укрепление волевых качеств, позиции обвиняемого, который дал признательные показания (очная ставка выступает как средство укрепления позиции обвиняемого, который признался, перед другим обвиняемым);
- проверка собранных по делу доказательств (как проверка показаний допрошенных лиц, так и вещественных доказательств (вещей и документов), предъявляемым на очной ставке);
- получение новых доказательств (при устранении в ходе очной ставки существенных противоречий в показаниях могут быть получены фактические данные, ранее никак известные следствию);
- изучение личности допрашиваемых лиц (изучаются одновременно с исследованием существенных противоречий в показаниях);
- проверка и оценка следственных версий (например, устраняя существенные противоречия в показаниях, следователь во время оч-

ной ставки одновременно может получить подтверждение совершения преступления другим лицом) [1, с. 14-21].

Аналогичные формулировки нашли отражение и в последующих публикациях, в том числе последних лет [2, с. 116; 3, с. 368]. Проанализируем приведенные тактические задачи расследования с точки зрения возможности их решения путем проведения одновременного допроса нескольких уже допрошенных лиц (очной ставки) в современных условиях.

Относительно такой задачи, как *укрепление волевых качеств, позиции обвиняемого, который дал признательные показания*, нужно отметить, что, очевидно, речь идет об очной ставке между соучастниками преступления, совершенного группой лиц. Это характерно для следственной ситуации, когда во время допроса эффективно использовались противоречия интересов соучастников и удалось одного из них (или нескольких) склонить к даче правдивых показаний. Но в современных условиях правового регулирования эта задача не является актуальной для очной ставки. Ведь в соответствии со статьями 468, 472 УПК Украины между прокурором и подозреваемым или обвиняемым может быть заключено соглашение о признании виновности. Это соглашение предусматривает в случае сотрудничества подозреваемого в раскрытии преступления, совершенного другим лицом, согласованное наказание и освобождение от его отбывания с испытанием. Представляется, что это положение полностью снимает проблему укрепления волевых качеств и позиции подозреваемого во время досудебного расследования и проведения для этого очной ставки.

Относительно такой задачи, как *проверка собранных по делу доказательств*, нужно отметить, что, вероятно, речь идет о сопоставлении одних источников доказательств с другими. Результатом такой аналитической работы выступает обнаружение определенных противоречий среди совокупности собранных доказательств. Но для этого, как представляется, вовсе не обязательно проводить очную ставку, скорее наоборот - уже обнаруженные расхождения в показаниях допрошенных лиц являются основанием для проведения очной ставки.

Относительно такой задачи, как *получение новых доказательств (при устранении в ходе очной ставки существенных противоречий в показаниях могут быть получены фактические данные, ранее неизвестные следствию)*, нужно заметить, что это не присуще только очной ставке. Обычный повторный допрос любого лица направлен именно на получение каких-то новых данных, относительно обстоятельств, о которых ранее не было известно следствию.

Относительно такой задачи, как *изучение личности допрашиваемых лиц (изучаются одновременно с исследованием существенных противоречий в показаниях)*, нужно отметить, что она не может рассматриваться в качестве характерной именно для очной ставки. Поскольку очной ставке всегда предшествует первоначальный допрос, то именно он является основным средством получения сведений о личности допрашиваемого человека в этом аспекте. Даже можно сказать больше - при подготовке к ее проведению следователь должен собрать максимум информации об ее участниках и взвесить целесообразность ее проведения, учитывая социально-психологические особенности ранее допрошенных лиц, в показаниях которых обнаружены расхождения.

Относительно такой задачи, как *проверка и оценка следственных версий*, нужно обратить внимание, что единственной версией, которая проверяется, является предположение, о том, что именно является причиной расхождений в показаниях ранее допрошенных лиц. Эти расхождения могут касаться различных обстоятельств расследуемого события, в т.ч. в отношении лица, совершившего преступление. То есть и в этом плане очная ставка ничем не отличается от обычного допроса.

Представляется, что изложенные положения дают основания для признания очной ставки именно разновидностью допроса - повторного допроса уже допрошенных лиц в присутствии друг друга, проведение которого имеет определенные тактические особенности. Эти особенности, на наш взгляд, обусловлены специфической задачей такого допроса - стремлением устранить причины расхождений в показаниях ранее допрошенных лиц и особой процедурой его проведения. Она обусловлена тем,

что каждому из допрашиваемых лиц приходится давать показания в присутствии другого лица, сообщать нередко противоположные по смыслу и значению сведения. При этом предполагается, что каждый из участников будет отстаивать те сведения, которые сообщались им ранее на предыдущем допросе. Таким образом, в самой очной ставке потенциально заложена конфликтная ситуация, в которой следователь прилагает усилия к устранению существенных расхождений, выявленных в показаниях ранее допрошенных лиц.

В то же время в основе проведения одновременного допроса находятся одни и те же психологические закономерности, что и в допросе обычном. Поэтому и тактические приемы, применяемые во время его проведения, имеют оду и ту же природу и направленность - психологического воздействия на человека с целью побуждения его к даче правдивых и полных показаний. Поэтому вполне обоснованным выглядит отказ украинского законодателя от термина «очная ставка» (и отдельных статей, регулирующих ее проведения), которые формально предоставляли такому допросу статус отдельного следственного действия. Но редакция ч. 9 ст. 224 УПК Украины, на наш взгляд, нуждается в усовершенствовании, поскольку она содержит определенные неточности и пробелы, которые могут дезориентировать следователя, прокурора при принятии решения о проведении одновременного допроса нескольких уже допрошенных лиц. Также непонятно, как должен именоваться протокол такого допроса. На наш взгляд, это должен быть протокол повторного допроса определенных лиц в присутствии друг друга.

В частности, требует уточнения цель (задача) такого допроса, ведь расхождения в показаниях могут касаться различных оттенков и мелких деталей в показаниях, но совпадать по существу. Показания разных людей относительно одних и тех же обстоятельств всегда будут иметь расхождения в деталях, которые обусловлены индивидуальностью восприятия. Поэтому целью повторного допроса ранее допрошенных лиц могут быть только существенные расхождения, то есть такие, которые касаются таких обстоятельств, которые связаны с

принятием процессуальных решений, определением направлений следствия и получением соответствующих доказательств (квалификации преступления, определения процессуального статуса лица, наличия смягчающих или отягчающих обстоятельств и т.д.).

Кроме того, представляется, что целью одновременного допроса точнее будет определять не выяснение причин существенных расхождений, а их устранение. Ведь само по себе выяснения причин не дает практического результата по формированию доказательной базы стороны обвинения – нужно ведь, и устранить эти расхождения. Кроме того необходимо обратить внимание на то, что при обнаружении расхождений в показаниях допрошенных лиц следователь имеет возможность установить их причины еще при проведении отдельных (повторных) допросов этих лиц, оглашая (зачитывая) показания различных участников уголовного судопроизводства, ставя соответствующие вопросы и анализируя ответы и поведение допрашиваемых лиц. Поэтому представляется, что целью одновременного допроса нескольких уже допрошенных лиц может быть только устранение указанных существенных для формирования системы доказательств расхождений путем использования личностного влияния добросовестного участника на недобросовестное лицо.

Главным фактором, который используется для обнаружения существенных разногласий в показаниях и их устранения, является присутствие лиц, в показаниях которых эти разногласия обнаружены. То есть расчет делается на то, что лицо, давшее показания, соответствующие действительности, своим присутствием и повторением своих показаний психологически повлияет на другое лицо, предоставившее ложные показания. В психологии такое влияние определяется как коммуникативное воздействие, во время которого участники общения влияют не только информацией, но и языковыми и неязыковыми средствами. В специальной литературе отмечается, что влиятельный потенциал имеет язык сам по себе, а также личности участников общения, невербальные средства коммуникативного взаимодействия, различные

признаки и суггестивные свойства направленной на собеседника информации (фольклор, фразеология, вероисповедания, дискурсы семьи и т.п.) [4, с. 199].

Поскольку основанием для проведения одновременного допроса выступают существенные противоречия в показаниях уже допрошенных лиц, ключевое значение приобретает определение причин таких расхождений. Очевидно, что причиной расхождений могут выступать как ложность показаний одного из участников уголовного производства, так и их ошибочность. Очевидно, что при ошибочности показаний, которые могут быть вызваны недостатками органов восприятия человека или другими личностными недостатками (запоминания, сохранения в памяти, воспроизведения), нет никакого смысла проводить повторный допрос такого лица в присутствии других допрошенных лиц. Ведь своим присутствием и аргументами они никак не смогут устранить первопричину разногласий, поскольку ею выступают личностные недостатки органов чувств или психики того лица, которое дало ошибочные показания. Совсем же другая картина возникает в ситуации, когда допрашиваемое лицо сознательно искажает обстоятельства преступления в свои показаниях, то есть становится на путь введения в заблуждение органа досудебного расследования, а в конечном итоге и суда.

Ложность показаний недобросовестного участника уголовного производства может быть разоблачена и устранена путем проведения повторного допроса такого лица в присутствии других допрошенных лиц, показания которых существенно отличаются. Средством разоблачения и устранения ложных показаний здесь выступает фактор присутствия лица, хорошо знающего истинные обстоятельства преступления и могущего осуществить личное влияние на недобросовестного участника. Но при повторном допросе нескольких уже допрошенных лиц в присутствии друг друга коммуникативное воздействие участников имеет взаимный характер. И кто на кого совершит наибольшее влияние и изменит при этом точку зрения оппонента, зависит от комплекса личностных качеств участников. И не исклю-

чается, что такой допрос даст отрицательный результат с точки зрения замысла следователя, прокурора - недобросовестный участник негативно повлияет на добросовестного участника, который изменит свои истинные показания на ложные.

То есть решение о производстве одновременного допроса двух или более уже допрошенных лиц принимается в условиях определенного тактического риска. Для его минимизации представляется учитывать следующие моменты:

1) инициатива в подготовке и принятии решения о проведении следственного действия в условиях риска должна принадлежать следователю;

2) важно четкое осознание проблемы и постановки определенной задачи, моделирование действия с выводом возможного положительного и отрицательного результата при его осуществлении;

3) осознание того, что высокая степень тактического риска недопустима, поскольку связана с высокой вероятностью неизбежного провала замысла следователя;

4) моделирование вариантов действий по минимизации риска и возможных при этом негативных последствий.

Поэтому очень важно заблаговременно и правильно определить, на чем базируется уверенность или неуверенность показаний будущих участников одновременного допроса. Обычно, уверенность определяется внутренним состоянием человека, свойствами личности, характером, его жизненным или преступным опытом. Принимая решение о проведении одновременного допроса, следователь должен, прежде всего, тщательно изучить личности участников, в показаниях которых выявлены существенные противоречия. Это нужно для того, чтобы определить, кто из допрошенных лиц психологически сильнее и кто из них способен эффективно повлиять на своего оппонента. Ключевой вопрос, сможет ли добросовестный участник положительно повлиять на того, кто дал ложные показания? Эта информация должна быть получена при проведении предыдущих допросов этих лиц. Таким образом, принятие решения о прове-

дении одновременного допроса нескольких уже допрошенных лиц (очной ставки) должно опираться на ряд обязательных предпосылок, которые дают основание для высокой степени уверенности в получении положительного результата.

Вывод. Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что существующая редакция ч. 9 ст. 224 УПК Украины содержит некоторые неточности, которые могут дезориентировать следователя, прокурора при принятии решения о проведении одновременного допроса нескольких уже допрошенных лиц. С учетом приведенных положений можно предложить следующую редакцию первого предложения ч. 9 ст. 224 УПК Украины: «Следователь, прокурор вправе провести повторный допрос нескольких уже допрошенных лиц в присутствии друг друга для устранения расхождений в их показаниях, существенных для уголовного производства». Представляется, что предложенная редакция ч. 9 ст. 224 УПК Украины более адекватно отражает сущность одновременного допроса нескольких уже допрошенных лиц, поскольку акцентирует внимание на их личностном влиянии друг на друга и отражает его главную цель - устранение существенных для уголовного производства расхождений в показаниях.

Список использованных источников

1. Бахарев Н. В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1981. – 184 с.
2. Коновалова В. О., Шепітько В. Ю. Юридична психологія: підручник. - 2-ге вид., перероб. і доп. - Х.: Право, 2008. — 240 с.
3. Алексеев О.О. Тактика одночасного допиту двох чи більше вже допитаних осіб // Криміналістика: підручник / В. В. Пясковський, Ю.М. Чорноус, А.В. Іщенко, О. О. Алексеев та ін. Глава 26. – К. : «Центр учбової літератури», 2015, с. 365-379.
4. Селіванова О. Проблема комунікативного впливу в сучасному мовознавстві // Мовознавчий вісник. Збірник наукових праць. - Вип. 11. - 2010. – с. 195-199. URL: <http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgiir>